

Александра Богунова
Toi le tresor de mon amour...

Любовная лирика, миниатюры, публицистика

Александра Богунова

Toi le tresor de mon amour...

**Любовная лирика,
миниатюры, публицистика**

«Издательские решения»

Богунова А.

Toi le tresor de mon amour... Любовная лирика, миниатюры,
публицистика / А. Богунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836452-5

Нас обрекли на мук любовных круг, нас повлекли на сердца робкий
стук, замороженных чувственной мечтой, разоблаченных собственной судьбой!

...

ISBN 978-5-44-836452-5

© Богунова А.
© Издательские решения

Содержание

Эротворение	6
Восток	7
Разлука	8
Я слышу знакомую музыку...	9
Его ждала я изначально...	11
Гордыня	12
Я часто вижу сон...	13
Я – мотылек прозрачный...	15
Опиум затишья...	16
Танец зороастрийки	17
Роза	18
Любовь случается, пороки остаются...	19
Король любил младую деву...	20
Полон – полог...	21
Toi le tresor de mon amour	22
Мой мир хрустальный обними...	23
О Любви	25
Дикая фиалка	26
Вешний дурман	27
Чувства – мотельки	28
Любви несчастной назидание	29
Шел дождь...	30
Романтикой, казалось, я сыта...	31
Нить	32
Тяготение и сближение	33
Как переменчивы явления...	34
К огню костра...	35
Евениада	36
Когда ты видишь отражение...	37
Зачем?	38
Воскресла я...	39
Казалось, в имени твоём сокрыта тайна...	40
Глаза острее стрелы летящей...	42
Соблазн	43
Бой твоих часов	44
Религия! Мне не мешай любить!	45
Любовь – великое мгновенье!	46
Я горжусь тем, что верю в Единое	47
Мало!	48
О том, в котором мое сердце...	50
Среди мерцания огней и резкий бликов...	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Toi le tresor de mon amour...
Любовная лирика,
миниатюры, публицистика
Александра Богунова

© Александра Богунова, 2017

ISBN 978-5-4483-6452-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эротворение

«Вы знаете, сказать Вам правду всю,
пожалуй, вряд ли я когда-нибудь смогу.
Она меж нами в воздухе повиснет,
уравновесив нас в невидимый баланс!..»

И это ль шанс?!
Нет, навсегда утрачен он —
мой нежный и глубокий стон,
который сладостен, как сон!

Порыв наш трепетный столь страстен,
и пусть не временный, а властен
распорядиться жизнью той,
которая идет с тобой
по хрупкому стеклу забвенья —
ее иного вдохновенья —
в реальность будничного дня,
душой сражаясь за себя!

Твоей судьбе дано стремленье
увидеть это пред-решенье.

Ознаменуя вновь Любовь,
весна раздует в венах кровь;
сердца двоих опять забудутся,
и руки их в замок сомкнутся...

«Услышите ли Вы меня?!
Ведь уж для Вас, не для себя
день ото дня, день ото дня...
звучит мечтою страсть моя!»

Восток

Восток – восторг! Глубин мелодии исток!...
Ты нежный вздох, ты плена сладкого угар;
Я бы не смог не выпить зноя магии отвар!

Несли меня над волнам Плеяды,
блестал за ними Млечный путь...
Когда-нибудь забуду я аяты,
И мне былого счастья не вернуть.

Но а сейчас я в власти чьей?
Твоих невидимых очей...

Колдует ночь, стеля вуаль.
Не знать иную мне печаль:
Я возратить хочу сады,
в которых ждал меня лишь ты.

На ложе шёлковом, лоснясь,
змеёй гремучей страсть вилась.
Царицей персов ты звалась!
На боль людскую родилась!

Грехи любви познавши всласть,
плоды срывать имела власть.
В сердцах юнцов звездой зажглась!
И кровью их ты упилась!

Теперь я отравлюсь искусом,
который обладает вкусом
мuskата, розы и огня...
Прости, мой Бог!...
Убей меня!!!

Разлука

Ах, чуткий юноша!
с тобой разлучена.
О, как щемит душа!
я до сих пор одна...

Горит огнем душа,
я думаю о нем.
Метет зима снега,
жду ночью, днем.

Обмолвись, отзовись,
во сне ко мне явись!
Молю я неба высь —
остановись!

Не отбирай мечту,
сердцем любимую.
Возьми меня с собой
в землю чужбинную.

Мне не забыть тот вкус
любви возвышенной.
И звук божественной
песни услышанной!

Мне не стерпеть укус
змеи-разлучницы.
Ланью поверженной
я стану мучиться.

Молитвою верну
твой образ памятный.
И в дверь ты постучишь
ко мне, мой пламенный!...

Я слышу знакомую музыку...

Я слышу знакомую музыку
и пячусь, не медля, назад.
Я вижу твое приближение
и твой понимающий взгляд.

Я внемлю души ощущению
и старой любви языку.
Я знаю – забыть не сумею я
и снова вернусь к тупику.

Пусть длится лишь только мгновение.
Пусть вдруг защежит где-то боль.
Я знаю, лишь эта мелодия —
моя и твоя, как пароль!

Смогу я отвлечься, раскаяться,
стараясь весь мир обмануть,
но правдой лишь будет
расплакаться и в мыслях
судьбу упрекнуть.

Но знаю я, что ошибаюсь я:
я страстно любила тебя!
Но знала едва я любимого,
скорее придумала я.

Теперь красотой человеческой
могу я назвать лишь любовь.

Она, поселясь в вас стихиею,
глубокой, бескрайней, морской
начнет управлять как корабликом,
забытым навечно судьбой.

Дай Бог, чтоб концом путешествия
явился мятежный прибой
и чтоб больше так не тянуло вас
в пучину нырнуть с головой!

Прогулкой вдоль линии берега,
закатом над гладью морской
и шумом, несущим волной,
придет к тебе новая музыка,
несущая тяжкий покой.

Не стоит смотреть тебе на море —
увидишь ты только мираж:
кораблика старого облики
забыл уже твой экипаж!

И будешь сидеть ты у берега
и слушать мелодию волн,
и скажешь потом с тоном бережным:
«Возможно, то было лишь сон?»
И будешь теперь путешествовать,
лишь только сидя у волны,
а этому будет предшествовать
мелодия раковины!

Его ждала я изначально...

Его ждала я изначально,
но начиналось все печально.
Не мне судьба его сулила,
пока слезу я не пролила,
что сердце мне лишь растопила.

Не стал бы он моей мечтою,
пока б не справилась с собою.
Гордыню знатную свою
я потеряла в том бою.
Но не сказала я: «Люблю!»

Она доспехом мне была,
но все ж к победе не вела.

Он научил меня другому:
дал лик свой в зеркале узреть.
Но той весной с прилетом птичьим
я не смогла ему пропеть.

Та песнь осела где-то в сердце...
Осенним светом расцвела.
Казалось, жизнь нас развела.

Но не стерпела я разлуку:
вновь протянула к нему руку.

Тогда была я уж другой.
И пусть не знала я покой,
но безмятежное свиданье
вернуло чувствам осязанье.

Я знала: мы отныне рядом,
хотя общаемся лишь взглядом;
готовясь нежность распахнуть.

Я ставлю в пьесе многоточье —
ведь в даль взглянуть я не могу,
но я услышу — это точно,
когда понадобится ему!

Гордыня

Гордыня – редкостный порок!
Ошибка страшная людская.
Вершит судьбу:
«ТО будет впрок!»
А не спросить ли:
«Кто такая?»

Не позволяйте ей крутить
вас рыжей белкой в колесе.

Сумеете ли возродить
былую пылкость и в себе?!

Я часто вижу сон...

Я часто вижу сон,
который говорит,
что где-то есть тот дом,
который не простит.

И знаю я, как быть.
Есть мысль, как дальше жить!
Для этого мечту должна я воплотить!

Реальность и мечта...
(Где крайности черта?)
владели мной всегда!
От этого судьба строга со мной была.

Отдать себя мечте?
Рассеяться во мгле!
С реальностью дружить?
себя переродить!

Закрывать рукой глаза,
почувствовать ступни?
Дорога не верна,
до сути не дойти!

А броситься в объятия,
забыться и отдаться —
в себе не разобраться!

Сполна вкусила я
всю сущность бытия,
которое еще преследует меня.

И этот робкий глас,
который мне твердит:
«Не смей забыть про нас!» —
внушает и томит.

И этот Черный Глаз,
который жжет меня,
дразня и шевеля,
заставит возродить
былую мощь семьи
от имени Ильи.

Поэтому сейчас я руку протяну

и вместе с ней себя доверю я ему.
Кольцо оденет он,
и явью станет сон.
Увижу снова дом,
в котором я и он...

«Камин, свеча, мечты,
реальность, сын и ты..!»

Я – мотылек прозрачный...

Я – мотылек прозрачный,
лечу на красный свет,
Я чувствую несчастье
и знаю – любви нет!

Давно я отделилась
от общего гнезда,
Всегда любить стремилась
бродягу иль шута!

Но есть иная сила,
Она ведет меня:
Себя превосходила,
Теперь другая я.

Я – мотылек прозрачный
лечу на «красный свет»:
Я чувствую опасность —
сильнее яда нет!

Опиум затишья...

Опиум затишья говорит о буре.
Задохнется нежность в омуте бездумья.
Тот, кто был мне братом, мужем и судьбою, —
больше не со мною!

Опиум затишья говорит о буре!
Не вернется верность..!
Больше не со мною
тот, кто был мне братом, мужем и судьбою...

Я забытый призрак
в мире не моем.
Это верный признак:
«я» и «Я» – вдвоем!

Мы забудем вместе
«Азбуку Невесте»!

Танец охватил,
дух и тело окрестил!

Воздух, вот Душа!
Таю, не спеша...

А зачем спешить?!
Чаще ль буду жить?!

Танец зороастрийки

Своей невинностью и с поволокой взглядом
она танцует страстно, как огонь.
Тончайшим вея ароматом, она волнует многим кровь.
Кудесница в ночи при свете лунном,
ни одного уже ты сделала безумным,
скрывая нежной ласки волшебство.
Играешь пальцами с невидимым пространством,
колдуешь в драгоценном ты убранстве,
на струнах сердца обрывая звук.
Изящная, холодная, немая,
невидимая им, иным,
а мне родная.
Как трепетно и радостно томим!
Тобой, единственной, любим.
Горю я пламенем любви,
меня к себе ты повлеку.
Объять твой стан – две сотни стран —
в пути моей преградой стали,
но позабыты странствий дали,
зовут родных краев костры.
И астры в руки мне упали,
среди ярких звезд с тобой мы стали
в круги священного огня.
С небесных высей боги вняли
моим молитвам за тебя.
Возлюбленная, райской птицей
возьми в сады свои меня!

Роза

Она, являясь символом Любви,
своим влекла тончайшим ароматом.
Тогда в глаза смотрели Вы
открыто томным, страстным, жарким взглядом.

Как не понять намеков?!
Огонь Ваш плавит сердца лед!
и наперед Вас славит
не Дон Жуаном, так и рыцарем Судьбы.
Увы, картину Мастер не окончил...

В вагину в лепестках шип втопчен,
и стеблем назван для отвода глаз.
Каков экстаз!

Возможно миф о ней порочен,
тогда не надо лишних фраз.
На раз смахнув наряд приличий —
(найдите десять Вы отличий) —
предстану розой без шипов
и до основ испить смогу я,
кольнув и пробуждая кровь,
ваших сердец отчаянных пароль!
И как Король, подав мне руку,
не дрогнув бровью, пустите по кругу,
разбив мечты девицы в пух и прах.

За этот знойный «ах!» ответ держать на небесах,
И подавляя боль и страх, лечу в постель
в Ваших руках!

Любовь случается, пороки остаются...

Любовь случается, пороки остаются.
Они так мерзко где-то рядом вьются!
И все ж упорно не сдаются!
Напрасно кварцем истребить
сих микробов вы стремитесь —
они вам шепчут тут и там:
«Резвись! Молись! А тут запритесь – не стыдитесь!»

Еще минута, и рывок: вас рвет на половины!
Давно ли были, как дитя, и вы в любви невинны?!
С Платоном пели красоту объекта вожденья.
С де Садом сечь стремились плоть – воистину, в спасенье!
Любви наряды примерять решались постепенно.
Так доводя до исступленья, вас погружал порок в забвенье.

«Кто следующий?!» – смеется он, раскладывая сети.
Кому-нибудь да будет звон,
другим – кнуты и плети!
Взамен любви предложит он не золото, а кучку меди:
вас отведут к Миледи.
Но будете ли вы юны, как прежде, на рассвете??!

Король любил младую деву...

Король любил младую деву,
а в замке старом был покой:
не слышал больше люд простой
шагов несущих королеву.
И резвый конь ее, гнедой,
треся лохматой головой,
оставлен ныне на постой.

Благоухают слаще розы
внизу под арочным окном.
Дождем прозрачным поливает
грохочущий над замком гром.

И устремились ваши взоры
к двери таинственной особы.
Ее увидеть все стремятся,
но ускользает лик ее,
поэтому ее бояться —
так неизвестен здесь никто.

Очарованием порока
покажется она ему,
и ни единого упрека
не всколыхнет ночную тьму!

И спросит он себя потом:
«За что мне послан этот сон?»
Но стоит ли себя терзать?!
Учитесь Счастье принимать.

А ежели оно из ада,
то так вам, прихвостням, и надо!

Бессилие признать боитесь —
да друг над другом все глумитесь!
Так тешьтесь миром и дарами,
покуда будут они с вами!

Полон – полог...

Ты уехал, и время помчалось ни то вспять, ни то на новый круг;
по спирали, с невиданной силой, обливаясь от зноя и мук.
Я спешила ментально по следу, не хотя отбиваться от рук,
затворив окна башни гарема,
бросив лакомства, верных подруг.

До конца самого сего света – ты и я, – как укажет нам Бог?
Эта истина мне невдомёк...
Пойду рядом ли я, иль поодаль, за собой заметая следы,
Знай, что имя твое, словно полог, за спиной застилает версты.
В драгоценных камнях расколяет солнце белое нежны персты...

Мать моя пусть слезу утирает —
сожжены уж за мною мосты.
Предала ли родимую? – Нет.
«Божья Воля на то!» – мой ответ.
«Фатум!? Рок?!» – скажешь ты.
Ты не прав: был у агнеца волочий нрав!
Вот и к стае прибилась своей, —
одиночек в душе, – разумеи!

Полон – полог, закрывший до края
мою новую женскую суть.
Но не знаю другого я рая —
к мужу милому сердцу прильнуть!
Говорю я тебе, не скрывая,
что хлебнула от края до края,
эту правду всем сердцем любя.
И иная судьба – не моя.

Хоронить не спешите меня —
ведь сильнее я день ото дня!..

Стопы, словно по углям, шагают,
рвут никаб мой пустыни кусты.
Змей позёмка меня не пугает,
не ношу я в полоне кресты.
Бирюза моих глаз открывает,
то, о чём не забудешь и ты!..

Злато россыпи жарких песков...
За твоим караваном – пешком!

Toi le tresor de mon amour

Твоих очей ночная темнота
горела всполохами взглядов,
и я была уже не та,
коснувшись раз богатства этих кладов.

И с памятью я вместе буду рада
стать опухалом этой красоты.
Ведь ты...

Своей любовью выжиг сердце мне,
заполнив естество существованием.
Тебя я встречу еще где?
Ты был единственно желанным.

Нет слов, чтоб описать мне чувства,
Основ, чтоб выбраться из безысходности потерь.
Стою над пропастью теперь.
Но нас связующую нить
могу я только удлинить.

И в этом вижу смысл я жить.

Tresor, потупив нежный взор,
любви в душе к другим
поставил он заслон...

Ни я, ни он не в силах,
а в силках, которые расставил сам Аллах
для певчих, перелетных птах,
которым всех дороже в мире крыльев взмах!...

Мой мир хрустальный обними...

Мой мир хрустальный,
не такой, как у неё:
звонящий судорогой смеха,
не знающий греха,
наверняка
пропахший ежедневной стряпней...

И взгляд мой грустный
видит мир сей гнусный.
И знаю я,
что дышим мы снаружи,
как одной струей,
и воздухом, и светом – днем,
проникшим в темноту сквозь
скважину замочной щели.

Мы-менестрели,
как воздухом распятые...
Качели летели...

Мы хотели
быть вместе вопреки всему,
и посему я все пойму,
но...

Ты прости, что я не та.

И знаешь, что со мной лишь,
счастье обретаешь...

Я не согрею руки в рукавицах
и, может, не свяжу тебе на спицах,
но я душой обволоку тебя —
не дам озябнуть ей и дня!

За это любишь ты меня?

Да, знаю, ты уже впустил
меня в свое надорванной сердце.
Эту дверцу прикрою осторожно, можно?

Я не хочу пускать твоей души тепло по ветру.

Верно, день ото дня мы ближе.
Ниже, к земле, припали и подали

друг другу
связующую с небес руку,
от сердца горе отведя;

Любя, надеясь, веря и
во время, что дал нам Бог,
и в наши дни.
Да ты не плачь, ты обними!..

О Любви

Одна и та же женщина —
одним – Палач, другим – СВОБОДА!
Сечь головы мужьям —
и плач, и рвота.
Погубленное сердце не спасти
кровавым боем злобной мести.
Себе и им? – то глупо как!
Понять двоим, что не пустяк
СЛОВА, подобранные в мысли,
дыханием в груди повисли,
натужным, трепетным, знакомым,
однажды в тайну облекомым,
вершат иным Судьбу, да ни одну!
А потому, держитесь Слова,
бытийного или Иного,
Любви нисколько не страшась,
а содрогаясь и молясь.

Дикая фиалка

Я потупляю взор,
горят пурпуром щеки.
Закройтесь на затвор —
ведь Вы не одиноки!

Пусть дождь стучит в окно —
не я – побойтесь Бога!
Быть вместе не дано,
любовь, увы, жестока.

Я трепещу во тьме,
как дикая фиалка.
Крадетесь Вы ко мне,
дыханье Ваше жарко!

Я чувствую его на расстоянии мили.
я знаю, не одну уже Вы погубили.
Взмолюсь, взорвусь, вопьюсь-
ведь страсть моя высока!
Потом, скажите, как просить прощенье Бога!?

Утешу плоть мольбой,
забуди и ты, родной,
что повстречались так
однажды мы с тобой!

Не будет на душе покоя,
а тоска, волчицей воя,
страх поселит в двух шагах.

Лишь только для Любви
в саду я расцвела.
Не погуби, судьба моя в твоих руках!

Вешний дурман

Неведом путь наших сердец,
Мы незнакомцы друг для друга.
И неумелый я пловец, как камнем вниз, —
и друг за другом
отходят в сторону круги
орбит спирали водной глади.
А, может, ждали мы огни,
как маяки, в тумане дали!?
И вот наш парусник вошел в
лагуны синь, лазурь и негу.
И сердца стук ломал весок,
и было как-то не до смеха.
Души пробившийся росток,
взломал внезапно толщу снега.
И потекли опять ручьи,
как это было век от века.
Ручьи из слез и льда сердец,
растаявшие в свете солнца,
нам обмакнул рукой Творец,
глядевший с неба из оконца.
И таял лед, спешил поток
насытить землю влагой вешней.
И капал мед, просил глоток
испить со мною ты не прежней
Любви неслыханной дурман,
владевший миром час за часом,
не был который как обман,
а улащал навек и разом.

Чувства – мотельки

Когда смятение внутри прервет словес стремление,
тогда замру я, впереди почувствовав скопление
нежданных чувств – вспорхнувших мотыльков —
и тонкий вкус флюидных облаков,
дарованных нам с тех высот,
которых смысл едва ли уловим,
но знак с небес стал снова видимым:
нас обрекли на мук любовных круг,
нас повлекли на сердца робкий стук,
за мороженых чувственной мечтой,
разоблаченных собственной судьбой!...

Люби несчастной назидание

Я памятью клянусь, не дам унынию
петлю на шее затянуть.
я докажу безбожному бессилию,
что голову мне тоже не свернуть!

Покуда верю я в размытые границы —
ты смотришь мне в глаза с тетрадки клетчатой страницы.
«Автопортрет тот Мастер написал!» —
смеялся ты и рвал листы,
сминал и отправлял в корзину.
А позже скромно подарил
чарующую красотой картину!

Не облик мой ты написал,
а чувств своих признание
В ней прочитала я слова —
Люби несчастной назидание.

О, горе мне! Я плакать не могу!
Я обещала вымолить прощение
Пусть это будет от меня к твоей могиле приношение!
Не верил ты, и замахнулся на святое!
Не знал, что жить и есть то самое – драгое.
Чему цены и не было, и нет.
Хоть тысячи отдай во искупление монет!
Богемная, греховная среда, сгубила юношу ты, да.
Как дорог был твой путь родным и близким,
и не могу тот грех назвать поступком низким.
Единственное, что верну, тебе
мое раскаяние вкупе —
за нас двоих, и этот мир, растоптанных иллюзий,
признавших в нас опять «своих», истерзанных контузией.

Шел дождь...

Шел дождь.
Глотком спасаюсь чая...
Он о тебе напоминает.
Я чувствую, что вновь скучаю.

Играю с лицами, зевая.
Дыплю, твой образ воскрешая,
в тумане мыслей, среди стен.
Прозрачно-призрачных...

И все же...
как были мы с тобой похожи!
Любили нежно, как дитя,
друг друга крыльями скрывая,
от этой боли, той любви,
которую, увы, познали.

Но разве мог нам помешать
далекый призрак дней ушедших!?
И нас, прошедших
этот круг, на перепутье двух разлук,
однажды снова повстречавших
улыбки губ и сердца стук,
в мозгу вулкан иной взорвавших,
хранит Судьба.

И, как вчера, я подберу фантом твой
сердцу милый
в свои ладони и впущу тебя
в себя...

Вернись, Любимый!

Романтикой, казалось, я сыта...

Романтикой, казалось, я сыта.
И что еще я в жизни не видала?
Но увидав тебя, я поняла,
что суждено начать мне жизнь сначала.

Я не хотела сочинять стихи
о той любви, которая томила.
Да и к чему набрасывать штрихи
той боли, что мне душу источила?

Ты только человек, но вдруг ресницы,
взмахнув однажды, затаили дух.
Ведь это необычные крупички,
которые составили нас двух.

Крупички, как серебряные ноты,
сыгрались и блистали на губах.
И в прах рассыпались таинственные доты,
в секрете укрепленные в трудах.

И пала оборона, и затворы
рассыпались, вооружая нас,
И в этот раз полночные дозоры
не смели помешать атаке фраз.

Кто победил? Я думаю, надежда.
Как окрылено юною была!
И вальс кружил единожды и нежно,
а я конца беспечно не ждала.

И жало чувств неистовых и резких —
страстей бушующих, наполнивших наш век...
Ты, мой желанный, не из дерзких,
а потому любимый чутко человек.

Нить

Я ждала безоблачного рая,
на судьбу и Бога уповая.
Грезился мне мир как пир.
Знала я, что не кумир,
смотрит пристально и страстно.
Знала я, что не опасно
быть поверженной тобой.
Не от этого ль так властно
буду прибрана рукой,
что обнимет и поддержит,
Развернет клубок струной.

Не предашь, не затеряешь
среди лиц и спин чужих.
Любишь, ждешь и наставляешь?
Не ищя подруг иных?
Верный муж мой – тайный облик —
мудрый, седовласый подвиг,
Как тебя благодарить?!
За собой тяну я нить,
чтоб тебя не позабыть
и обратно плыть и БЫТЬ!

Удержи на расстоянии
в не растроченном желании...

Тяготение и сближение

Ожидание, расстояние, напряженные слух и внимание...
Тяготение и сближение – неизвестного повторение.
Суета-сует, гаснет тусклый свет,
и в кафе сосед – тает силуэт —
светотень любви в закромах у тьмы.
Для чего-то мы обрекаемся, неустанно молим да каемся...
Мы смыкаемся, растворяемся —
неизменно к суду привлекаемся
своей совестью – нашей вестницей —
до небес ведет, прочней лестницы.
Отвори, простор, широту души,
не руби, топор, красоту тиши.
Подарю тоску алтарю,
озарю нужду янтарем.
Ночью, днем – вдвоем,
Пока песнь поем, пока миг зовем и мечтой живем...

Как переменчивы явления...

Эскиз прозрачных отношений
мне подари, природы гений!
Не призрачных иллюзий свет,
а чувств весны влюбленный цвет!
Я ожидаю это чудо,
душою трепетной дрожа.
Скажи, куда ты и откуда,
сквозь пальцы льющая вода?!
Роса или слезы? Небо ль в лужах?
Мои вы грезы! Не быть стуже,
когда закрою ставни, как глаза.
И дом вздремнет, и пахнет ужин.
А он упрямый и простужен,
но обнимает крепче все ж —
ведь наш огонь, очаг пригож.
В камине тлеет уголек,
зеленой хвои ветка пахнет,
а на дворе идет снежок,
который по ладони капнет, сползет,
щекоча, рассмешит,
и в сердце праздник нам вселит.
Так переменчивы явления природы-матери моей,
как женщин милых настроения то вниз, то вверх
скачки смелей.
Но постоянство крепнет в сердце,
когда твоих усталых глаз
я вижу зеркальце, и радость
улыбкой пляшет на устах!

К огню костра...

Погаснут звезды, в сини неба растворятся.
Холодным утром, пред зарею нам прощаться.
Уходишь, шум вокзала за спиной,
но по дороге ли с тобой?!

Не нужно слов, прощаюсь навсегда.
Пальто прикрою грудь – ведь холода.
Озябнет сердце, вымерзнет душа.
Я удаляюсь не спеша.

Я знаю, смотришь мне во след...
Дрожишь, стремишь спугнуть отчаяние.
Не будет добрых нам примет,
я принимаю послушание.

В тебе жива моя печаль —
любовь не стерпит расстояния.
И потому, увы, не жаль
мне головой луны качания.

Не соблазнит меня она
рвануть на «скором» в неведь будущего.
По шпалам забреду в леса
к огню костра о Боге ведающего.

Евениада

Раз окунувшись в счастье беспредельное,
помехой стало мне белье нательное.
С его утратой оголила душу я,
стряхнув остатки пыли бытия.

Невинность юности тех дней
мне вторит вот уже смелей.
Я проникаю в новый круг,
где тайна отмыкает вдруг
пред взором радостным моим
событий ряд, перед коим,
как над обрывом я стою,
да не Его благодарю.

Но спрыгнув вниз, в пучину волн,
я оглянусь на старый холм,
запомнить чтоб исходный пункт —
моих порывов, мыслей бунт —
ведь занырнув в прохладу вод,
познаю я иной исход:

Себя другою возвращу
и шлейф грехов прополошу.

К тебе войду я Евой чистою
с улыбкой светлой и лучистою;
преображенной и обнаженной,
забыв иную, искаженную;
дорогу, ведшую, окольную,
и выйду вновь я на раздольную...

Раз окунувшись в счастье бес-предельное,
утеху жаждет тело безраздельную!...

Когда ты видишь отражение...

Когда ты видишь отражение
своей души в моей душе;
когда ты чувствуешь влечение —
не в силах совладать уже;

Когда игра двоих таинственна,
разноголосит суета,
тогда любви лишь той, единственно,
шептала я, что нет, не та!

Но встречи наши, как желания,
не пропадают без следа.
В душе даем мы обещание,
что исполняем без труда.

Не возвращай ко мне отчаянье,
да, и нечаянно, – не возвращай!
Ты повернись к судьбе отчаянно,
и обними, сказав одно:

«Пусть на ветру в открытом поле мы
и повстречались в осень ту,
но знаю я, что ни одну весну
я проведу в твоём саду!»

Зачем?

Зачем тебя встречаю я,
Чтобы мечты свои разбить
или по-прежнему любить?
Затем, чтоб жизнь моя немая
Всем мысль рождала, выдавая,
То, чем живу я, невзирая,
На эту мысль, на ту молву.

Тебя любить могу я, молча:
Не жить при этой тишине!
Душа моя кричит в беде!
Но не себя жалею я:
Избыток горя травит тело,
А я не этого хотела.

Легла печать на ту любовь,
Что ранее сметать умела
Всю грязь на собственном пути!
Смогу ли это превзойти?

Всей силой, что она имела,
Дала мне путь к Тебе взойти.
Ту Искренность в тебе найти,
Чтоб быть во Истину Счастливой!

Наш Бог, ее благослови!
Она неистова и страстна!
Она, действительно, ПРЕКРАСНА!
Она духовна и не властна.
Она немислимо ОПАСНА!

Теперь цветов дышащий крест
Покрыл мечту ее живую-
Ту юную и ту нагую,
что воле неба отдана!

Воскресла я...

Воскресла я с мечтой о небе,
а получила берега,
где жизнь сродни гнезду и птице,
и рядом ...чуткость в колеснице.

И благодарна птица небу
за мысль о верности гнезда.
и остров этот как вершина,
где птица будет петь всегда.

Спасибо берегу за пристань,
спасибо солнцу за весну.
И это чувство – это лето —
отдам ему – ведь так хочу!

Прозрачность неба закрывает
луны струящийся вуаль.
Объятья чуткости и неги
не возвратят к гнезду печаль.

Та глубина, что вниз до дна,
в глазах его пленит сполна!
Любовь моя живет и в нем,
и в сыне будущем моем!

Казалось, в имени твоём сокрыта тайна...

Казалось, в имени твоём сокрыта тайна,
И незнанием томило сердце ожиданье.

Настало время – я пришла,
И с ужасом в тебе нашла
Боязнь увидеть отчужденье,
В глазах – свое изображение
И холодок, как суть разлуки,
Вернувшей все на свои круги.

Но голос сердца моего
Звучит мольбою твоего:
«Ты знаешь, я твое забвенье
И глаз лучистое светенье.
Ты не ищи меня в другом-
Не будет имени кругом
Звучнее и душе приятней, нужнее, искренней и внятней.
Лишь для тебя оно понятней.
Скажи, что это нужно знать ей...»
Она узнает и смолчит.
Она тобою дорожит
И вслед за осенью спешит
Быть нужной спящему поэту,
Чтоб разгадать загадку эту.
Загадка осени в стихах
И в паутине в небесах,
В раскраске золотом листвы,
Которую возьмете вы с желанием потом найти
Между страниц любимых книг,
Как память, что для вас тот миг-
Путь к Радости.
И вновь пройти захочется в реальности, в мечтах и снах
Через желанье на губах
И нежности в ее руках.

И растворится на глазах
Личина будничных проблем,
Так крепко взявших вас взамен,
У вас же, как у существа,
Которому нужна она.

Загадка осени в дождях
(в ее улыбках и слезах);
В гонимых ветром облаках
(в ее душистых волосах);

В браслетах водяных кругов
(и ею сброшенных оков),
И в запахе лесных дорог
(об этом уж не нужно слов).

Есть параллель – она и осень.
И был апрель,
И было вскользь им
Указанно, что будет день,
Когда уйдет от солнца тень.
Не обойдется без потерь,
Но...
«Мы знаем точно, ты поверь,
В которую войти нам дверь.
Мы не расстанемся теперь!» —
И голоса сердец слились —
Ведь мы с тобою обнялись!...

Глаза острей стрелы летящей...

Глаза острей стрелы летящей
и страсти в миг нас ослепляющей!
В тот раз покинул настоящий,
вернул нас в мир испепеляющей
желаньем чувств любви-несчастий!

Мы, шедшие по параллели,
столкнулись позже возли двери
и, показалось, онемели:
движенья душ, как на качели,
взлетали в воздух и летели
обратно вниз, чтобы опять
сильнее к небу взлетать!

Не суждено, должно, опять
с тобой нам в нежности мечтать?!

Соблазн

Он знатный муж в годах сороколетия,
Она – цветок с распахнутым соцветьем;
Девушка красоты эпохи декаданса,
его мужская суть не против вихрев танца:
«Не откажусь от шанса!»

Её изгибов стать взор опыта пленяет,
в душе изъян большой он этим заполняет.
И для нее мечты становятся мученьем —
наперекор судьбе она в борьбе с влеченьем.

Но дорог путь притворств лукавых – не дается,
и гордая душа в кусочки разобьется!
Снимите же скорей сих масок наводнение
и, смыв эскиз себя, забудьте сожаленье!

Пусть руки сей соблазн объемлют сладострастно!
Мужчина покорит красу младую властно!
И если совпадет тревожное томление,
то снова и опять придет луны затмение.

Она вернет ему и силу, и отвагу,
и от нее теперь не сделает он шагу.
На смертном одре он в любви ей будет клясться,
Две нити их судьбы в рисунок будут прясться.

И ежели Господь поверит в чувства эти,
то, видимо, вернет им радость на том свете.

Бой твоих часов

Ты был моей открытой раной...
Улыбкой Бога и Судьей...
К тебе стучала в дверь я рано,
продрогшей, милой и нагой...

Лохмотья платья ветер трогал,
играло солнце в волосах...
Взгляд твой пылал, ты снова ожил,
отбросил кисть свою, устав.

Кружил меня ты в танце смелом,
девичью чувственность будил.
Не знал тогда ты, что наделал:
моей судьбы ты нить скрутил!

И сколько ж надо было виться
ее концу в твоих руках!?
Ты знал, что это будет длиться,
как в заколдованных кругах!

Ко мне пришлешь ты отраженья —
своих обличьев дивный полк.
Как разгадать мне их значенья?!
Скажи мне! Не возьму я в толк!

Что хочешь этим ты сказать мне?
Зачем шлешь в лицах двойников?!
Жизнь проживаю, как во сне, я,
лишь слыша бой твоих часов...

Религия! Мне не мешай любить!

Религия! Мне не мешай любить!
Не ставь мораль в связующие рамки.
Я человек, и хочется мне жить!
И потому пройду всему на зло я в дамки.

Стратегия ходов видна.
И шах, и мат
известен королеве!
Все потому что я была
потомком, прародительницей, Евой!

Я дерзости полна —
смеюсь и плачу.
И светит мне с тех пор луна,
а не иначе.

Я прикормлюсь удачей!

Сполна платила плотью я,
но прорвалась плотина!
Лишь потому узнала я,
кто есть таков мужчина?!..

Любовь – великое мгновенье!

Любовь – великое мгновенье!
Обман и искушенье в ней.
Ты ищешь образ в изумленьи,
ты очарован им одним.

А их так много – лиц и судеб —
идут потоком вдоль души.
Узнать в них сердце,
что с тобою,
ты не спеши.

Смотреть и видеть —
суть различна.
Учиться можно и всю жизнь.
Не оставайся безразлична,
а лучше взгляд свой удержи.

Подскажет, может быть, Везенье —
коснешься пальцем ты чела,
и вдруг охватит вас сметенье,
и распахнутся два крыла!

Средь заколдованных мгновений,
застывших в образе тебя,
я боем сердца град стеклянный
расколочу —
спасу тебя!

Я горжусь тем, что верю в Единое

Я горжусь тем, что верю в Единое.
В несомненное, неразделимое.
В то, что может считаться Божественным,
но является чаще естественным.

Ты являешься как божество, обнажая моё естество.
Ты владеешь и мной, и судьбой;
и стремлением к плоти одной —
той, кто носит мятежный покой
под синеющей гладью морской.

Я постигла мерцание звёзд
в тишине наших радостных гнезд.
Я являюсь твоим божеством,
приносящим твоё естество.

Мы, как боги, в божественном ложе —
и дороги к безумью похожи!
Мы естественны, неразделимы.
Мы единое, но повторимы.

И не вижу печали я в том,
что, как Ева, зову тебя в сон,
лишь похожий на трепет вулкана,
извергавшего жаркую лаву!

Мало!

Как печально, что ты снова струсил,
отказавшись по воле своей
быть моим, быть со мной,
как же гнусен
твой порыв распрощаться со мной!

Не хочу я искать объяснений
ни тебе, ни потерянным дням —
пусть и смех мой сегодня не весел.
Я скучаю, но верь, путь мой прям.

Сколько лет должно снова промчаться,
чтобы ты, наконец, осознал,
что у нас на двоих с тобой сердце.
Не об этом ли сам ты сказал?

Так крепки твои были объятия.
Я мечтала о них.
Ну и пусть —
Избегала я их, чтоб вернуться.
Потому-то теперь со мной грусть.
В аромат твой родной окунуться
Я за счастье почла б, признаюсь.
Ведь нельзя нам с тобой разминуться!

Без тебя я, увы, растворюсь
В безысходности пауз-моментов,
когда все пусть летит в тарары.
Память соткана лишь из фрагментов,
где любимыми стали не мы.

Звезды стали не так иль светила?
Почему я тебя не забыла?
Я ж могла: сердце юное ищет —
Да Любовь позже строгая взыщет.

На дистанции ты на далекой,
но ты рядом отныне всегда.
Я сказала бы «да»,
но не легок
способ быть
королевой пажа.

Не навязывай мне эти роли.
Не карежь свою душу до боли.

Ум природа тебе подарила,
и меня она им покорила.

Ты вернешься, подаришь улыбку.
Ты похитишь, откроешь бутылку,
разольешь вино красное страстное —
вот же счастье мое сладострастное!

В поцелуях твоих оно прячется,
за окном ярким светом маячится.
Ты держи меня крепко, как прежде,
в Евы милой невинной одежде!

Этот миг ведь тебе сейчас снится.
Душы наши стремятся же слиться.
В глубине городского квартала,
чтоб беззвучно шептала я «мало»!

О том, в котором мое сердце...

Когда бы я хоть раз посмела о чем-нибудь тебя взмолить...
О чем могла бы я просить!??
Богатым даром мог мне быть
твоих ресниц ажурный веер,
и глаз миндалевидных греет
истомы луч.

Над миллиардом звезд и туч
как ты во сне ко мне стремился!?
Мой робкий глас не так могуч,
но все же снова ты явился!

Мой ангел с черными глазами,
каков исток твоей печали?
Ночами вижу образ твой,
ты забери меня с собой!

В Раю он ждет меня уже,
и я лечу, буду ближе.
Чтобы коснуться до руки,
нырнуть в объятия реки.

И стать клубничным киселем...
Ведь вновь рождаюсь и я в нем!

О том, в котором мое сердце...
И в счастья таинство ты дверца!

Среди мерцания огней и резкий бликов...

Среди мерцания огней и резких бликов,
среди движения теней и бледных ликов,
в течении волны мелодий и влечений
ты ищишь тонких ощущений!
Находишь цель своих мучений
и увлекаешься сполна!
Ты ловишь взгляд и им внушаешь,
что никогда не отступаешь,
что ты обычно побеждаешь —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.